

Спасительница-гармонь

Виктор ДАВЫДОВ

На шахтах «Центральная» и «Черная гора», объединенных впоследствии в одно угольное предприятие, за более чем 70-летнюю историю их существования орденом Ленина были награждены 66 горняков, высшей наградой Страны Советов по тем временам.

В числе награжденных имена таких прославленных шахтеров, как И.И. Кузнецов, Д.А. Алексеев, Ф.И. Пушкарев, Н.М. Замахаев, П.Л. Третьяков, И.М. Чарухин, В.И. Кошкин, А.М. Дорофеев, А.Л. Кожич... Добросовестно работали, умело, со сноровкой, и про их трудовые дела до сей поры легенды рассказывают. Об одном из них, Афанасии Михайловиче Дорофееве, этот рассказ.

...Афанасий Михайлович берет в руки гармонь, неторопливо пробегает пальцами по клавишам сверху вниз, словно проверяя звучание. Небольшая тульская гармонь с готовностью отзывается звонким голосом. Афанасий Михайлович, словно оправдываясь, дескать, если не понравится игра, говорит:

— Огрубели пальцы, совсем не слушаются. Наверное, возраст сказывается — скоро мне 85 исполняется!

А в его озорных глазах читаю:

— Ну, погоди! Сейчас покажу, как надо играть!

И выдает такие трели, переливы — сердце в восторге замирает. А затем лихо и задумчиво звучит «Сербия-ночка».

Михайлович откладывает в сторону гармонь и не без грусти в голосе произносит:

— Редко в последнее время играю. А вот раньше... Ни одна свадьба не обходилась без нее. Через нее с хорошими баянистами знаком был. Да что там, можно сказать, что и своим здоровьем ей обязан.

В 1952 году беда случилась. Тогда горняки дружно жили. Ездили семьями в городской парк Зенково, там азартно играли в футбол, соревновались в беге, отжимании на перекладине, одним словом, все поголовно были спортсменами. А потом ныряли в пруду. И вот, купаясь разгоряченным после игры, застудил голову. И врачи подтверждают: такое случается при резком температурном переходе.

Начались после этого сильные головные боли. За-

болел, одним словом, крепко. Такая, понимаешь ли, постоянная, занудная боль, да не слабенькая, а такая, что никак не забудешься.

Но однажды, будучи в гостях у своего товарища по работе (на пару работали в одной лаве) Петра Рожнова, взял в руки баян. Поиграл немного и с удивлением почувствовал, головная боль отпустила немного! Сказал жене:

— Наверное, куплю гармошку...

Пришли на базар. Смотрю, два парня стоят в сторонке, «Тулку» продают недорого, всего за тридцать рублей. Тронул клавиши, звучание что надо!

Говорю им:

— Небось, деньги-то пропдете?

— Нет, — отвечает старший. — Хотим купить ботинки — брат из армии пришел, а у него на ноги нечего обуть.

Посочувствовал им Дорофеев, накинул сверху цены пять рублей:

— Без музыки тяжело, по себе знаю. Так что мое предложение: приходите работать на шахту! Быстро заработаете на новенькую гармонь!

...Стал Афанасий Михайлович играть на гармонике каждую свободную минуту, и, что вы думаете? Словно бы кто с головы обруч снял. Боль отступила и больше не возвращалась!

Беседуем неторопливо. Старый горняк рассказывает, как он, уроженец Орловской области, оказался в шахтерском Прокопьевске.

Двадцатилетним на шахтах Донбасса познакомился он с «горой». Записи в трудовой книжке говорят о быстром возмужании, становлении шахтера: вагонщик, бурильщик, крепильщик, посадчик лав, костерщик. Для нас сейчас по этим профессиям хоть историю горного дела изучай.

С освоением каждой новой профессии увеличивался заработок, но достатка в семье все не было, потому что росла и семья, родилось уже трое детей. И тут война.

Фронт приближался к Донбассу. Двух старших братьев призвали на защиту Родины. А Дорофееву вместе с товарищами в последнюю смену поручили взорвать ствол шахты. Собственными руками довелось выводить

из строя родную шахту, чтобы уголь не достался врагу.

После трудовой смены вместе с друзьями-горняками пришел в военкомат, где им вручили повестки. Времени на сборы не оставалось. Обнял детей, жену, наказал перебираться в деревню к родственникам. А у самого сердце разрывается от тоски — доведется ли вновь встретиться?

Однако воевать Дорофееву не пришлось. Тяжелое, угрожающее положение было на фронтах, но многое зависело и от того, сумеет ли страна обеспечить армию и население продуктами и топливом.

С потерей Донбасса основная тяжесть по добыче угля теперь ложилась на Кузбасс. И Афанасий Михайлович был направлен в так называемую «трудоармию». 18 июня 1942 года впервые он спустился в забой шахты № 3-3-бис.

По двенадцать часов в сутки работал. Пример брал с земляка — Ивана Алексеевича Голубцова, донбасского шахтера, работавшего вместе с ним. Щитовые перекрытия водили. Дело новое, но освоили быстро и добычу высококую давали. За самоотверженный труд в годы войны обоих наградили орденом Ленина.

Только в 1948 году Афанасий Михайлович получил первое известие от родных. Живы. Жена была тяжело ранена во время воздушного налета. Родные в деревне приютили ее вместе с детьми, выходили. Пришел Дорофеев к директору шахты Ивану Ефимовичу Стахееву. Так, мол, и так, рассчитайте.

Стахеев отвечает:

— Ты же состоишь на воинском учете, не имею права!

И посоветовал:

— Езжай-ка да посмотри, что и как там, привози свою семью сюда. На всю дорогу даю две недели в счет отпуска!

Поехал Афанасий Михайлович и не узнал родных мест. Деревня раньше большая была, а теперь редко какой дом сохранился, люди в землянках ютятся. Соседняя деревня и вовсе вся сожжена дотла. Решил возвращаться в Прокопьевск. Так и пустил Дорофеев семейные корни в Сибири.